

УДК 113 (470)

Т.Б. Карулина
«ПРОСВЕЩЕННЫЙ РАЗУМ»
КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ
ФИЛОСОФСКОЙ ДОКТРИНЫ К.Э. ЦИОЛКОВСКОГО

В работе делается попытка целостного рассмотрения философского наследия К.Э. Циолковского. Выделяются основные смысловые блоки учения Циолковского, образуемые методологическими конструкциями «естественнонаучного» понимания эволюции человечества от отдельных человеческих сообществ до всекосмического человечества. Показана взаимосвязь трех основных исходных идей Циолковского: философии природы, естественной религии и социума.

Ключевые слова: философская система, философия природы, Ньютоновская механика, религия, разум, социум, утопия, естественнонаучная база, Первопричина, научное определение Бога, научное знание, космическая перспектива.

Письменное наследие К.Э. Циолковского, постепенно вводимое в научный оборот, представляет интерес уже тем, что благодаря своей противоречивости и неоднородности, в разные «эпохи» складывается из отдельных работ и фрагментов в «отвечающем» духу эпохи порядке. И прочитывается этот массив текстов соответственно этому духу (как понимает «эпоха»), составляя из публикаций орнаменты, которые проступают (или образуются) в калейдоскопе. «Мои идеалы социалистического устройства человечества близки к советской конституции» [8, с. 9] и «я принимаю один главный источник: чистую или точную науку» [8, с. 10]. Возможна ли рациональная реконструкция отдельных работ, набросков и заметок философского «типа», образующих архив Циолковского, в целостную если не систему, то хотя бы сциентизированную доктрину или «идеологию науки». Для такой реконструкции необходимо вычленив исходные спекулятивные допущения Циолковского, иначе, внерелигиозные «догматы» его мировоззрения. О системе, философской системе Циолковского говорить нельзя, есть некое философствование (статьи и фрагменты), собранное под общими обложками книг и журнальных статей. Эти «исходные принципы» (скорее догматы) могут быть в упрощенном виде представлены как:

– Гиперболизация разума или рациональной жизни человека;

– Редукция процессов в природе, человеке и обществе, к естественным (механическим) процессам, покоящаяся на понимании внутренней связанности в этих процессах, их динамики и направленности, соединении представлений о природе в «теорию природы» [5, с. 24].

Рациональная реконструкция позволяет выделить во всем массиве работ Циолковского

как открывшая для себя и остальных три основные, связанные между собой группы идей:

1. **Философия природы**, возникшая из метафизических конструкций Ньютоновской механики, противоречивым образом сочетающая ньютоновский (вернее, вольтеровский) механистический редукционизм и «гипотез я не измышляю», содержащая в себе отдаленные «отзвуки» философии Просвещения. Как писал сам о себе Циолковский «дух моих сочинений... основан на чистой науке и чистом разуме» [8, с. 57].

2. **Религия** с точки зрения ее «функций»: арелигиозность религиозных идей, сконструированных для иной цели, нежели религия. Религия для Циолковского, – основа развития общества, особенно на этапах его становления, и если ее не признавать в общепотребимом смысле, то приходится «конструировать» религию, и цели этой религии будут заслонять сущность (символ веры, догматику, моральность). Реализоваться должна адаптация священного писания для изменяющегося человечества. «Там, где разум бессилен, религия приходит на помощь и разрешает наши недоумения» [8, с. 14]. То же самое будет происходить с нравственностью: мы строим нравственность для усовершенствованного общества.

3. **Социум**: «Человечество обратиться как бы в одно могущественное существо под управлением своего президента» [8, с. 61]. Циолковский понимает под обществом естественным (природным, «натуральным») путем сложившееся объединение людей (в немецкой философии есть различие *Gemeinschaft* в противоположность *Gesellschaft*), в этом обществе нет ничего социального: причинность и направленность его развития носят «натуральный» характер. Поэтому он не оперирует понятием «право» и «закон»; традиционный для социаль-

но философии вопрос о соотношении права и власти редуцирован к природной («натура», естественной) эволюции разума. И тогда полностью уходят «справедливость», «добро», «зло» и другие «слова», и не употребляется понятие «естественное право».

Философию природы, как ее выстраивал Циолковский, проста, ясна и описывается в терминологии Просвещения: мы имеем «рассмотрение комплекса вселенских процессов через естественнонаучную базу» [6, с. 8]. Мир выглядит просто: он един, вечен и непрерывен. Единство мира основано на времени, пространстве и силе. Элементарные составляющие физических тел привели Циолковского к расширительному толкованию физики на живые тела, неразличавшей у него живое и неживое. Атомы, наделенные ощущениями, химическая однородность космоса, развивающегося по единым физическим законам и насыщенного атомами, должно привести к всеобщим свойствам этого космоса – чувствительности и способности принимать форму живого. «Как и во всех своих трудах, я стараюсь все свести к одному началу, старой Ньютоновской механике» [6, с. 117]. И тут, как у Ньютона, на первый план встает Первопричина, источник, основа и начало мира. Схематично это можно представить следующим образом: первый и высший элемент – Вечный источник всего или Причина. Причина создала производный от нее космос, вселенную, вещества. Космос обдуман, закономерен и **объясняет** наличие **Причины. Причина чудесна, величава, трудно вообразима, блага, разумна, милосердна, добра и полна любви.** Первопричина или Бог – самая организованная часть мира, высочайшая (спасительная) идея и сам мир, известная человеку часть мира.

Типичным для авторов, отталкивающихся от философии Просвещения и от этого банальным выглядит понимание философии Циолковским. «Представление о философии как о «вершине» научного знания, его венце, предельном обобщении и науке наук, характерном для античной теоретической мысли, были приняты Циолковским сразу безоговорочно и никаких изменений не претерпели» [6, с. 110]. В качестве философов, определивших мировоззрение, Циолковский выделял Левкиппа и Демокрита, «материалистическая картина мироздания, полностью доступная человеческим чувствам и разуму» [6, с. 111]. Стоическая идея о периодичности развития Космоса и буддийская идея о бесконечной смене перевоплощений тоже нашли свое место в концепции Циолковского, так же как и особенности естественнонаучного

конструирования **религии.** Идея космической перспективы человечества, всесторонне разработанная во многих сочинениях К.Э. Циолковского, идея сложная и комплексная, потянувшая за собой большое количество вопросов и еще большее количество ответов. Космическая перспектива подразумевала ответ на вопрос: «Как это осуществить?». Но Циолковский собирался сначала ответить на вопрос, предшествующий «осуществлению» – «Для чего это необходимо?» [6, с. 6].

Ответы на два эти, связанные между собой вопроса, должны в ответах показать были перспективу человечества, но, разрабатывая перспективу для человечества, Циолковский должен был видеть общее направление движения человечества сначала на Земле. Картина развития земного человечества у Циолковского – во все не социальный процесс. Общество развивается как естественный, природный организм, процесс зачастую безлюдный, когда развивается нечто, отчужденное от человечества или находящееся над ним, мы встречали подобные модели развития общества уже у К. Маркса, у З. Фрейда, у О. Шпенглера. Слепая естественноисторическая закономерность. И для Циолковского, эволюция человека и человечества (пока еще до селекции или после нее) есть закономерный естественный процесс, в котором социум скорее физическое образование, как все, порожденное физическими атомами.

Понимание космических перспектив развития человечества требовало установления единых методов изучения, как природы, физического мира, так и духовных феноменов, образованных из атомов-духов. Это станет возможно, если «отрешиться от всего неясного, вроде оккультизма, спиритизма, темных философий, от всех авторитетов, кроме авторитета точной науки, т.е. математики, геометрии, механики, физики, химии, биологии и их приложений» [6, с. 112]. Поэтому, для Циолковского, только естественнонаучные методы познания ведут к истине. Вера в Бога (или признание его существования) обосновывается мыслителем как наличие в нас веры в высшее благо, вложенное в нас веками в виде идеалов, постигаемых интуитивно. И, вот тут самое интересное, Бог необходим человеку, если человеку не хватает доказательного знания, которое впоследствии может стать научным знанием, когда будут получены доказательства – но и в этом выражается благоволение Первопричины к своим созданиям: «Там, где разум бессилен, религия приходит на помощь и разрешает наши недоумения» [1, с. 14].

Вариант, который предлагает Циолковский: «Пускай существует две веры: одна – чистое христианское учение без натяжек и умствования, другая научная, неполная. Может быть, наступит время, когда обе сойдутся в одно» [2, с. 14]. «Ум не мирится с существованием вселенной без причины» [2, с. 15]. Для Циолковского существование высшей воли можно «даже доказать на основании известных нам естественных законов» [8, с. 17]. В статье «Есть ли Бог» Циолковский говорит: «Надо создать научное определение Бога, если мы не хотим расстаться с этим словом» [8, с. 251]. Вездесущность Первопричины «видна из безграничного распространения Вселенной и действия ее сил на всякое расстояние» [8, с. 270]. И поэтому можно зафиксировать особенности понимания Бога в философии К.Э.Циолковского: Свойства Первопричины выводятся из существования Вселенной, но отличаются от физических параметров ее, она **чудесна, величава, трудно вообразима, блага, разумна, милосердна, добра и полна любви**. Вселенная конституирует бессмертие человечества. Существование Первопричины (Бога) есть онтологическое Его доказательство. Мораль и религия никак не связаны, так как (религия) носит естественнонаучное происхождение.

Для Циолковского Евангелия полны противоречий, существование Христа допустимо, но это скорее идеал для культурной части человечества. «Я помню, с каким трудом, юношей, я переваривал евангелие. Эту трудность желал бы теперь устранить. Устраняю также несущественное и прибавляю кое-какие заметки» [8, с. 525]. Получается естественная и, одновременно, верховная Первопричина, но вочеловечившийся Бог.

Социум. Если мы рассматриваем работы по преобразованию («естественной эволюции человеческого общества») общества и человечества Циолковского как конкретный проект, то задача обращающегося к работам Циолковского – вычленив противоречия и проблемы этого проекта. Если рассматривать эти же работы как утопию, то задача – понять то, что он отвергает в современном мире, что ему там не нравится.

При этом следует заметить характерные черты утопий конца девятнадцатого – начала двадцатого века: появилась разновидность «естественнонаучных» утопий – «все развивается само, в соответствии с естественными законами или законами природы» Реальность человеческого общества в публикациях, посвященных эволюции человеческих сообществ, сама по себе ста-

новится проблематичной, общество – это нечто, описываемое через запреты и разрешения, источник которых неясен, призрачное общество призрачных людей, регулируемое естественностью отношений к разумной необходимости. «Не только животные, но и большая часть несовершенных человеческих родов должна быть погашена путем ограничения и размножения» [8, с. 57]. У читателя складывается ощущение, что этим призрачным людям известны перспективы развития космоса, и они влекутся этим развитием – пусть будет так. Нет и политической теории, нет и истории. Казалось, что Циолковский предлагает нам существование общества через общественный договор. «Договор» или единство членов общества в обществе Циолковского – путь отказа от социальности, а не отказа от себя, если нет социальности, нет необходимости и в отказе. Сообщество людей на земле складывается посредством просвещения: свободное обращение знаний, образование своих членов (прежде всего через книгу и самостоятельное ее чтение), когда под каждую отдельную проблему рекомендуется и читается новая книга. На начальных этапах складывания и развития нового, более совершенного, построенного на разумных основаниях, общества, представительство во власти (пока она необходима) состоит из лучших людей, при постоянной их смене и социальных лифтах для людей, получивших образование. Циолковский описывает выстраивание всекосмического человечества, очень медленное, сначала всеземное сообщество людей, при осторожной селекции населения Земли через **разумные** ограничения и рациональную программу.

Утопия или «Нигдеия» – место, которого нет и не может быть и появление утопий в философии – определенная реакция на резкие изменения в окружающей социальной или духовной среде. Такими были «Государство» Платона как «реакция» на приговор и смерть Сократа, «Золотая книга», столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и новом острове «утопия» Томаса Мора и «Город Солнца» Кампанеллы как реакция на социальный и духовный «разлом», затрагивавший Англию и экономические, и религиозные изменения, и Италию (Тридентский собор и начавшийся отход от гуманизма в духовной сфере).

В русском сознании, пожалуй, интерес, даже страсть к «наилучшему устройству государства» присутствовала, если так можно сказать, исходно, принимая разные формы. Формы зачастую резко полярные: от боготорческих до построения Царства Божия на Земле. И эта

полярность, крайность наилучшим образом выражает особенности русского сознания и русского философствования. В.В. Зеньковский, характеризуя русскую мысль, писал: «Русская мысль всегда (и навсегда) осталась связанной со своей религиозной стихией, со своей религиозной почвой; здесь был и остается главный корень своеобразия, но и разных осложнений в развитии русской философской мысли» [3, с. 12]. И даже арелигиозные и антирелигиозные представители русской мысли «вынуждено» выражают свое отношение к вере и религиозной почве. «С утопизмом мы уже встречались не раз на русской почве – уже в XVIII веке, – и там он явно выступает как суррогат религиозного понимания истории» [4, с. 53]. «Утопическая вера в прогресс» [4, с. 79] сменила в русской мысли «утопическую веру в моральное или социальное преобразование России. Вера в прогресс в сочетании с философским оптимизмом или пессимизмом стала в конце XIX – начале XX века крайне популярной: это и русские революционные демократы, и последователи Маркса в России, и русские ученые-естествоиспытатели или адепты, в случае с Циолковским – естественнонаучного мировоззрения. И если русские революционные демократы и марксисты пытались переделать Россию в соответствии с общим (или особенным) «течением» прогресса, то представители естественных наук, в случае с Россией, скорее ищущие «научной» философии, прогресс понимали как прогресс разума и науки.

«Регулярное» появление утопий в философии – проявление симптомов «заболевания» «текущего» общества: заговорили об «идеальных обществах», стоит посмотреть, что вокруг происходит. Так и космическая философия Циолковского – этап в построении «идеального общества» – симптом предвосхищаемой космической истории человека. Тексты Циолковского, как уже было сказано выше, могут быть рассмотрены как конкретный проект по преобразованию (эволюции) общества и человечества, когда понимание приведет к вычленению противоречий и проблемы проекта. Появление и существование утопий прекрасно описано в работах Виктории Чаликовой: Утопия – «это рационально-художественное освоение того, что уже дано человеку в метаисторических формах мышления – в мифологии, в эсхатологических пророчествах... Будучи способом и формой рационализации существования человека, освобождения его от власти смерти, власти истории, утопия не имеет никакого другого источника, кроме самой себя, никакого другого

начала. Утопия рождается из утопии. Другое дело, что на каждом данном (относительно искусственно выделенном) отрезке истории можно определить ее временный источник – социальную идеологию, технологический миф, экологическую этику» [9, с. 15].

Если мы говорим об утопии, то наше понимание должно фиксировать негативные образы современного общества, реконструируемые из «позитивных» описаний будущего: со смелой «положительных» в будущем – на «отрицательное» в настоящем. Карл Мангейм говорил, что несоответствие утопии с бытием проявляется в том, что утопическое сознание «ориентируется на факторы, которые реально не содержатся в этом бытии» [5, с. 14]. Общим для [утопий] является указание либо на воображаемое, либо на идеальное, либо одновременно на то и другое. «Утопическая мысль XX в. апокалиптика: настоящее воспринимается как абсурд, тупик, катастрофа – и отмечена резким волюнтаризмом; катастрофа понимается как искусственный плод злой воли и неразумности. По существу, не будущее, а это катастрофическое настоящее становится предметом утопических спекуляций, настоящее сквозь призму того субъективного образа будущего, который грезится автору утопии, меняющей таким образом свою жанровую природу и становящейся скорее специфическим типом философии истории и социальной критики» [10, с. 120].

Утопичными ли социальные идеи Циолковского:

– понимания **естественной эволюции** человека как телесного существа;

– представления **об эволюции отдельных земных государств** в земное президентство, потом в объединения вокруг солнц, и объединение «кучи солнц» и объединится «весь космос»;

– безграничной **эволюции человеческого разума**, способного посредством «одного начала, старой Ньютоновской механики», при том, что «религия приходит на помощь и разрешает наши недоумения» [8, с. 14].

Идеи Циолковского иллюстрируют «неизбывную» веру в прогресс человечества: и духа, и тела человека. «Будущее общественное устройство человечества будет таково, что люди будут непрерывно расти в физическом, нравственном и умственном отношении. Все население будет не ниже каждого из самых отборных теперь людей» [8, с. 185]. Управляться это общественное устройство будет президентами, «всеобъемлющими людьми» «не есть ли это планетные боги в космосе?» [8, с. 185]. Эволю-

ция человечества от отдельных государств к всекосмическому населению от технически могучих президентов до управляющего этим всекосмическим единством «единым богом, до такой степени сложным, непостижимым, совершенным и могущественным, что мы решительно его себе представить не можем» [8, с. 186]. Для Циолковского «этот бог сама вселенная» [8, с. 186]. «Сущность предполагаемого преобразования общества состоит в том, чтобы установить республику вроде американской, существующей в Соединенных Штатах Америки и доступной людям и сейчас по их свойствам. Одновременно из них выделяются общества все более и более близкие к коммунизму. Низшие же общества понемногу, может быть течение столетий, переходят к другому строю, введенному сознательно и добровольно» [7, с. 54-55].

Объединение человечества будет происходить естественно – Циолковский нигде не описывает специально ни путей, ни механизмов, только в «Монистическом материализме» мельком говорится, что человечеству может быть недостаточно солнечной энергии или к объединению приведут вероятные планетарные и космические катастрофы. Циолковский говорит о выделении руководителей человечества, эти высшие люди – «человек-гений», выбираются посредством многоступенчатых выборов, что должно стать гарантией выбора действительно именно «человека-гения». Интересно о «способных к технологии»: они улучают и облегчают жизнь. Часть таких людей – служит общине, часть отправляются для «образования ВЫСШЕЙ коммуны, и они меняются местами. Имея опыт артельной жизни, люди живут общинами, где справедливейший судит и исправляет, умнейший и знающий – учит, добрейший учит милосердию, сильнейший – защищает и пр. Все похоже на коммуны Чернышевского, но они же только снились Вере Павловне. «ТО, что я буду говорить об общественно строе, есть только в МОИХ глазах совершенство... Скорее, мои мысли есть только попытка отыскать совершеннейшие формы жизни. Путь к ним особенно труден и мало известен, потому что основан на недостатках и достоинствах человеческой души» [7, с. 36].

«Идеальное государство» [7, с. 147] начинается с маленькой общины, где связь «между жителями будет двух сортов: экономическая... и нравственная, для взаимного изучения и отбора лучших» [7, с. 146], что возможно, так как «каждый ученик (и в тоже время учитель), чтобы не сбиться с истины и не уклониться в сто-

рону, может для своего руководства получить книгу с подробным изложением примерного общественного устройства» [7, с. 147]. Объединение человечества будет происходить естественно – Циолковский нигде не описывает специально ни путей, ни механизмов, только в «Монистическом материализме» мельком говорится, что человечеству может быть недостаточно солнечной энергии или к объединению приведут вероятные планетарные и космические катастрофы. Представленный социальный идеал и перспективы будущего у Циолковского были рассчитаны на миллионы лет, но, как и полагается в утопических концепциях, механизм предъявлен не был: «Истинный путь к совершенству состоит в том, чтобы ничего ни у кого без согласия не отнимать, не нарушать свободы и желаний ближних... Тогда будет мирен, счастлив и успешен наш путь к идеалу» [7, с. 37].

В идеальном обществе Циолковского существует и высшая ячейка или мир избранных. У них нет собственности, они живут сообща, в светлых, теплых и домах, совместно работая в мастерских. Имеются ячейки еще более высшего порядка, и отличаются они совершенством жизни, законов, строгостью жизни, сложной деятельностью и меньшим количеством ошибок: «Истинный путь к совершенству состоит в том, чтобы ничего ни у кого без согласия не отнимать, не нарушать свободы и желаний ближних... Тогда будет мирен, счастлив и успешен наш путь к идеалу» [7, с. 37]. Вглядываясь в проекты будущего, разработанные Циолковским, мы видим, насколько верны оценки «Утопии и свободы»: Большинство утопических схем социального изменения рассматривают будущее как неизбежный этап эволюции «homo sapiens», как результат прогресса. Но и эволюция и прогресс в большинстве из них протекают не в конкретном историческом месте, а качественно новой духовной среде – в «ноосфере», в «осевом времени», в «естественной природе», в «сверхкультуре», в «компьютерной цивилизации» и проч.» [10, с. 90].

В работах Циолковского не встречается описание реальной ситуации в России (как до – так и послереволюционная), и только раз мы натываемся на восприятие Циолковским происходящего в России «управляют миром ограниченные полуслепые люди» [3, с. 344]. Хотя, возможно, Циолковского подтолкнула к созданию проекта идеального общества именно революция, как возможность глобальных изменений, но он не воспринимал свои проекты как утопию.

Редукция в подходе к религии и приравнивании морали к религии, «вырастали» у Циолковского из «естественнонаучного» подхода, лежащего в основе всей его философии: «как и во всех своих трудах, я стараюсь все свести к одному началу, старой Ньютоновской механике» [8, с. 117]. Подобный подход детерминировал понимание социума как механического соединения тел (наделенных разумом) и дополнялся идеей восходящей эволюции как всего человеческого общества (с определенного времени – всекосмического), так и отдельного человека (его телесности, нравственности и интеллекта). Эволюция социума («суммы человек») была возможна в силу выборности руководителей, рациональном взаимодействии общин, иерархии ячеек социума (при делегировании руководителей из высших ячеек в низшие), слиянии общин в одну и уход с Земли (эфирная жизнь). «Ад на земле уничтожен, нет на ней страдания, пора подумать о планетных мирах, отставших случайно в развитии от земли» [8, с. 244].

«Пока я человек или выше, я знаю, что живу без конца в разных образах. Нужно, чтобы плохих образов не было. Тогда я не приму их форму и не буду них мучиться. Каковы же эти дурные формы? Это формы животных и неудачных людей. Их надо уничтожать, не причиняя им страданий... Мы знаем, что уничтожить другие формы можно и без мучений прекращением их размножения. В этом и состоит земная нравственность (этика), выгодная всем и всему, т.е. уничтожение дурных форм и каких бы то ни было страданий... В сущности, это не только земная, но и космическая этика» [7, с. 260].

Список литературы:

1. Баталов, Э.Я. В мире утопии / Э.Я. Баталов. – М.: Политиздат, 1989. – 319 с.
2. Егоров, Б.Ф. Российские утопии: Исторический путеводитель / Б.Ф. Егоров. – СПб.: Искусство, 2007. – 416 с.
3. Зеньковский, В.В. История русской философии. В 2-х томах. Т. 1. Ч. 1 / В.В. Зеньковский. – Л.: ЭГО, 1991. – 221 с.
4. Зеньковский, В.В. История русской философии. В 2-х томах. Т. 1. Ч. 2 / В.В. Зеньковский. – Л.: ЭГО, 1991. – 280 с.
5. Кассирер, Э. Философия Просвещения / Э. Кассирер. – М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. – 400 с.
6. Мапельман, В.М. Идея космической перспективы развития человечества в русской философской традиции / В.М. Мапельман. – М.: МИСИС, 2005. – 288 с.
7. Циолковский, К.Э. Миражи будущего общественного устройства / К.Э. Циолковский. – М.: Самообразование, 2006. – 352 с.
8. Циолковский, К.Э. Щит научной веры / К.Э. Циолковский. – М.: Самообразование, 2007. – 720 с.
9. Чаликова, В.А. Утопия и свобода / В.А. Чаликова. – М.: Весть, 1994. – 184 с.
10. Чаликова, В.А. Утопия и культура. Эссе разных лет. Т. 1 / В.А. Чаликова. – М.: ИНИОН, 1992. – 230 с.

ГБОУ ВО «Московский городской педагогический университет», Москва

Несмотря на отсутствие системы в философском наследии Циолковского, сейчас (благодаря огромным усилиям исследователей, сделавших доступными основные работы Циолковского) стало возможным выстроить из отдельных элементов его публикаций некую целостную систему. Не знаю, скелетами ли зданий его статей и фрагментов, строительными лесами его конструкций или отдельными предварительными планами (чертежами) должна стать ведущая идея или главный, с точки зрения автора, элемент идейного мира Циолковского. Такой ведущей для современного сознания должна выступить идея всекосмического единства человечества как переходного этапа человека к высшему эфирному существу. Эта эволюция может быть понята с точки зрения построения счастливого, никогда еще не существовавшего человечества, проходящего с естественной неизбежностью путь от несчастных человеческих обществ разъединенных людей к вечным эфирным сущностям. Надо отметить, что описывая устройство такого общества Циолковским, вписывается в круг авторов, живших одновременно с ним и вернувшимся к проекту создания Утопии – утопических сообществ развитой индустриальной эпохи. В отличие от других авторов, утопия Циолковского не является технологической, в которой очень мало присутствует техники, но очень много ученых, книг, знаний и учения, протекающей на фоне патриархальной сельской или примитивной ремесленной городской жизни. «Идея, что объективный ход общественного развития и субъективные проекты могут не совпасть, чужда авторам утопий» [10, с. 96].